

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ОТ АВТОРА

Пожалуйста, имейте в виду, что эта история затрагивает деликатные темы, такие как смерть близких родственников и лечение тревожного расстройства.

Я надеюсь, что отнеслась к этим проблемам с той деликатностью, которой они заслуживают.

*Посвящаю это всем
безнадежным романтикам
и самой себе*

ПРОЛОГ

Наступило полнолуние, самая подходящая ночь для ведьмовских дел, и грудь Даники Браун была намазана медом. Конкретно левая.

— Ради всего святого, — пробормотала она и стерла его.

— Витаешь в облаках во время ритуала? Так-так.

Лучшая подруга Дани, Сорча — яркая женщина с карими глазами, густыми темными волосами и кривой ухмылкой — сидела за крошечным столиком, который служил им алтарем.

— Я не витала в облаках, — возразила Дани, хотя так оно и было. — Просто моя грудь всюду сует свой нос.

— Ну, черт подери, конечно. — Сорча закатила глаза и изобразила акцент Дани с пугающей точностью. — *Ой, бедная-несчастливая я и моя потрясающая грудь, которой я все равно не намерена ни с кем делиться...*

— Не думаю, что смогла бы поделиться с тобой частью своих сисек, Сорч.

Сорча сверкнула глазами:

— А если бы могла, то дала бы мне немного?

— Нет. Потому что, как ты верно заметила, они у меня потрясающие. А теперь заткнись и сосредоточься.

— Самовлюбленная, жестокосердная женщина. Тщеславная, насквозь пропитанная эгоизмом...

Сорче не было равных в изобретении креативных оскорблений.

Ее самозабвенное бормотание звучало фоном, в то время как Дани отодвинула горшочек с медом и поставила блюдо, которое наполняла, ближе к центру стола. За этим блюдом, спиной к спине с Черной мадонной Сорчи, стояла маленькая золотая статуэтка богини Ошун.

Как и любое уважающее себя божество любви, красоты и изобилия, Ошун была покрыта драгоценными камнями и ничем более — если не считать пчел и копны волос. У Дани, напротив, волос было мало, а пчел совсем не наблюдалось, как и привычки обнажаться на публике; она также не уделяла никакого внимания романтическим отношениям, поскольку эмпирические исследования показали, что это лишь пустая трата энергии, которая отвлекает от профессиональных целей. Но тот факт, что Дани и ориша¹ не сошлись во мнениях по этой конкретной теме, не имел никакой важности. Золотая статуэтка была семейной реликвией, полученной от дорогой покойной бабушки Дани — той самой женщины, которая однажды сказала ей: «В знаниях, передаваемых из поколения в поколение, есть сила, содержатся ли они в ваших книгах или устах старейшины».

Даника полностью разделяла это мнение. Плюс к тому, следовать по стопам бабушки-ведьмы было весело и совершенно естественно. Скорее всего, веселье было как-то связано с затейливыми ночными ритуалами и историей упорного женского неповиновения.

— Ну, пора, — скомандовала Сорча, очевидно закончив перечислять пороки Дани.

И вот за столом, на котором соседствовали два разных идола, в комнате, где лениво сливались отблески

¹ *Ориша* — духи, играющие ключевую роль в религии йоруба в Западной Африке и нескольких религиях африканской диаспоры, происходящих от нее. Они являются посредниками между Миром Духа и Миром Земли.

свечей и сияние полной луны, Даника взяла свою подругу за руки и замкнула круг.

— Ты первая, — прошептала Сорча.

— О, дорогая, ты уверена?

— Не начинай. Я знаю, что тебе не терпится звывать хоть что-нибудь.

Ну да. За тот месяц, что прошел с тех пор, как закончилась ее последняя «связь», вагина Дани затянута паутиной (упомянутый орган, к сожалению, был склонен драматизировать), и она надеялась, что ритуал положит конец этой несправедливости.

Она вздохнула и начала.

— Привет, Ошун. Надеюсь, с близнецами все в порядке. В этом месяце у меня есть заявка, которую ты, надеюсь, одобришь: мне нужен новый трах-приятель.

Глаза Сорчи распахнулись.

— Подожди. Ты уверена, что это хорошая идея?

— Заткнись, — строго велела Дани. — Не мешай мне.

Но Сорча не была бы Сорчей, если бы хоть что-то могло ее остановить.

— Мне казалось, ты все еще расстроена из-за Джо? Дани бросила на нее испепеляющий взгляд:

— Я никогда не была расстроена из-за Джо. *Расстраиваться* — значит проявлять бессмысленные, отнимающие много времени эмоции, которых я стараюсь избегать.

— *Неужели?* — Слово источало скептицизм подобно тому, как свечи, стоящие на столе, истекали воском. — Потому что я могла бы поклясться, что, когда она бросила тебя...

— Она не бросала меня. Мы не были парой, и это факт, который она хотела изменить, а я — нет.

— Когда она бросила тебя, — как ни в чем не бывало продолжила Сорча, потому что была настоящей засран-

кой, — ты купила коробку смеси для торта, вбила туда яйцо и съела все это в сыром виде из большой старой миски...

— Я просто очень люблю сладкое, — холодно отрезала Дани, что было абсолютной правдой.

Сорча вздохнула.

— Ты же понимаешь: нехорошо, когда ведьма настолько не в ладах со своими чувствами?

— Чушь собачья. Я в полной гармонии со своими эмоциями, благодарю покорно.

— За исключением тех случаев, когда ты не знаешь, как справиться с тем, что кто-то, с кем ты спишь, влюбляется в тебя, отчего ты окунаешься в пучину обжорства.

— *Это было не из-за Джозефины*, — упрямо повторила Дани. — Должно быть, у меня был ПМС или что-то в этом роде.

Потому что Даника Браун не хандрела — или, по крайней мере, не хандрела из-за межличностных взаимоотношений. Ни разу с того дня, когда застала свою первую любовь, счастливо трахающуюся с другим, и никогда впредь. Джо хотела романтики, а Дани не могла представить себе нечто менее соответствующее ее характеру, поэтому они просто завершили свои отношения и мирно разошлись в разные стороны.

Правда, с тех пор они больше не разговаривали.

Ни разу.

— Не пытайся сбить меня с толку, — твердо заявила Дани, потому что, очевидно, единственным способом закончить этот ужасный разговор было проявить твердость. — Я знаю, что делаю и чего хочу. Я взрослая женщина с развитым интеллектом, которой, согласно контракту, предстоит активно вкалывать в течение следующих пятнадцати лет и которая нуждается в регу-

лярном оральном сексе, только и всего. Так что заткнись и дай мне попросить об этом.

— Ну и пожалуйста, — буркнула Сорча. — Валяй. Проси.

И произошло чудо: она закатила глаза, неодобрительно вздохнула, но в конце концов закрыла рот.

Отлично. Всегда нужно уметь извлекать выгоду из внезапной божественной милости.

Дани закрыла глаза и начала снова.

— Ошун, мне нужен постоянный источник оргазмов. — Она подумала о Джо и добавила: — Кто-то, кто не будет ожидать от меня большего, чем я могу дать. Предпочтительно разумный тип с красивой задницей, сосредоточенный на своих собственных целях. Сама я пока не очень преуспела на этом поприще, так что, если ты знаешь кого-нибудь, кто соответствует критериям... просто... укажи мне направление. Дай намек.

Когда Дани закончила, ее охватило теплое ощущение невероятного покоя, словно она погрузилась в воды прогретой солнцем реки, как будто богиня услышала и пообещала сделать все, что в ее силах. Она позволила робкой улыбке коснуться своих губ, греясь в лучах тишины.

Тишины, которую тут же нарушила Сорча:

— Господи, типичный стрелец.

— Убийство. Я собираюсь совершить убийство.

Дани открыла глаза и встала на колени, тщательно изучая стол. Следует ли треснуть свою лучшую подругу по голове идиолом — что можно расценить как неуважение — или здоровенной восковой свечой? Свеча была зажжена, поэтому статуэтка была предпочтительнее. Когда она потянулась за ней, что-то выпало из многочисленных потайных карманов ее платья и с грохотом упало на алтарь.

Предмет приземлился у ног Ошун, найдя идеальное равновесие на тарелке с медом.

Дани предположила, что это знак. Скорее всего, послание, в котором говорилось: «Пожалуйста, не убивай Сорчу, ты потом пожалеешь об этом, и вряд ли тебе понравится в тюрьме».

В мерцании свечей было видно, как Сорча прищурилась, несколько не напуганная потенциальным свиданием со смертью.

— Подожди, это что, мюсли-батончик? Я проголодалась.

— Протеиновый батончик, — поправила Дани, поднимая его и передавая подруге.

— С каких это пор ты ешь протеиновые батончики? — Крошки летели во все стороны, когда Сорча отламывала кусочки пальцами, как невоспитанная язычница, коей и являлась.

— Не знаю, откуда он. Кто-то дал его мне. Боже, Сорч, ты устраиваешь ужасный бардак, а мы еще не закончили ритуал. Разве ты не хотела попросить помощи для писательского конкурса, в котором участвуешь?

— Сомневаюсь, что это помогло бы, — хихикнула Сорча. — Мы *паршивые* ведьмы.

Дани фыркнула.

— Говори за себя. Я сосредоточена на настоящем и готова впустить магию в свою жизнь.

— С каких это пор?

— С тех пор как я послала запрос, и теперь жду знака!

Сорча бросила пустую обертку от протеинового батончика на стол.

— Зная нас, ты, скорее всего, его проморгаешь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Пять месяцев спустя.

Университетская кофейня напоминала плохую поп-песню: мучительно повторяющуюся и неестественно оптимистичную. Молоко бурлило, имена выкрикивались, а бариста лучились позитивом, словно это входило в их обязанности (что, несомненно, было неправдой). Дани опаздывала на работу, и грохот кофейных зерен служил фоновой музыкой для ее фантазий о том, как бы укокошить всех вокруг.

Надо сказать, в последнее время она довольно часто подумывала об убийстве. Возможно, ей следует поговорить с кем-нибудь по этому поводу — а может, это естественный побочный эффект от жизни на планете Земля.

— Господи, — пробормотала Сорча, размешивая полкило сахара в своем латте. — Люди всегда так шумят?

— Сейчас март. Конец семестра уже близок. Они, — Дани позволила своему взгляду скользнуть по чрезмерно самоуверенным студентам, заполняющим зал, — *полны надежд.*

— Кто-то должен излечить их. Это проявление неуважения к утру понедельника.

Прежде чем Дани смогла всецело согласиться, бариста поставил на стойку два стакана навынос.

— Зеленый чай и черный кофе для Даники?

— Спасибо. — Дани схватила напитки и кинулась к выходу.

— Черный кофе, — пробормотала Сорча, когда они пробирались сквозь массу тел. — Это для твоего роскошного *дружка* из службы безопасности, не так ли?

— У него есть имя.

— И я хотела бы простонать его.

Дани чуть не подавилась смехом:

— Сорча, ты *лесбиянка*.

— Приятно, что ты заметила. Вообще-то, Дэн, это просто обычная шуточка под кофеек. Девочки такие девочки! К слову, ты сама признаешься во всяких грязных вещах, которые ты хотела бы проделать со своим так называемым другом Зафиром.

Дани нахмурилась, услышав это имя — в основном потому, что если бы она этого не сделала, то могла бы улыбнуться, а это Сорча, разумеется, неправильно истолковала бы:

— У меня нет грязных мыслей насчет Зафира. Он славный.

— *Славный?* — Сорча выплюнула это слово будто ругательство. — Заф? Зафир Ансари? Этот огромный сварливый долбак, который наводит ужас на половину вашего здания?

Дани отхлебнула зеленого чая.

— Он милый, стоит только узнать его поближе.

— *Милый?* — еще немного и от ее крика начнут лопаться стекла.

Возможно, она была права: «милый», вероятно, было некоторым преувеличением. Но Заф был добрым, а Дани всегда питала слабость к добрым мужчинам: они были невероятной редкостью.

К сожалению, Заф избегал смотреть на грудь Дани с такой титанической старательностью, которая пред-

полагала либо незаинтересованность, либо избыток рыцарства — а Дани терпеть не могла рыцарства в мужчинах. Это часто приводило их к принятию опрометчивых решений, как то: пригласить ее поужинать перед сексом или застрять в ее кровати и болтать *после* секса.

— Заф, каким бы чудесным он ни был, — не вариант. Я жду знака, — напомнила она Сорче. — Поэтому буду просто предаваться сексуальным фантазиям о его бороде, пока мой идеальный трах-приятель не материализуется.

Сорча на мгновение задумалась над этим, прежде чем пожать плечами.

— Резонно. К слову, об аппетитных, но недоступных штучках: хочешь пообедать со мной позже в той пиццерии с горячей официанткой-натуралкой?

— Не могу. Работаю.

— Вечно ты, мать твою...

Прежде чем Сорча смогла закончить это несомненно справедливое утверждение, на их пути, как крот из-под земли, возник мужчина. Дани моргнула и резко остановилась:

— Ой. Простите.

Мужчина, казалось, не слышал. Он был высоким, светловолосым и обладал мягкой красивой улыбкой, которая говорила о том, что ее хозяин никогда не встречал преграды, которую не мог бы преодолеть, используя тактику бульдозера. И тут же доказал это на деле.

— Доброе утро, — промурлыкал он, его глаза остановились на груди Дани как ракеты, наведенные на цель. — Не хотел вас беспокоить...

— Но это вас явно не остановило... — вздохнула Сорча.

Высокий, Светловолосый и Безмозглый мужественно игнорировал ее.

— ...но, когда я вижу женщину с красной помадой до девяти утра, — он подмигнул, — что ж... Я просто должен вознаградить ее.

Дани уставилась на него.

— Вознаградить меня? Как же? Я, видите ли, принимаю только книгами или едой.

Вспышка раздражения на лице незнакомца навела на мысль, что ответ Даники *не вписывался* в его блестящий сценарий. Но он достаточно быстро пришел в себя.

— Еда подразумевается. — Блондин улыбнулся. — И точно будет, если ты позволишь мне пригласить тебя на ужин.

Дани печально покачала головой и повернулась к Сорче.

— Как думаешь, это хоть раз сработало? Наверное, ведь в противном случае они вряд ли продолжали бы так делать?

Сорче удалось напиться одним вздохом целым ведром отвращения, чему Дани всегда завидовала.

— Может быть. Или, может, они просто недостаточно умны, чтобы установить связь между своим вмешательством в беседу двух женщин, и тем, что ни одна из них никогда добровольно к ним не прикоснется.

Мужчина вздрогнул, хмурая гримаса исказила безупречный лоб.

— Подожди, — рявкнул он, — ты говоришь обо *мне*?

— Совершенно очевидно, что так оно и есть, — мягко подтвердила Дани.

Блондин некоторое время брызгал слюной от возмущения, прежде чем выпалил: «Жирная гребаная шлюха» — и умчался прочь.

— О боже, — вздохнула Дани. — Он думает, что я жирная шлюха. Ранил меня в самое сердечко.

Сорча закатила глаза.

* * *

Голос в ухе Зафира Ансари прошептал:

— О чем ты думаешь?

— О том, как сильно я тебя хочу.

— Тогда возьми м...

Заф поставил аудиокнигу на паузу, и звук из единственного наушника прервался. Иногда можно было послушать книжку на работе. Но этот отрывок явно не подходил для такого.

Он отсоединил наушники, обмотал вокруг телефона и засунул его в карман. Все это время Заф внимательно следил за входом в здание «Эхо» и сразу нахмурился, увидев, как худой словно тростинка паренек, одетый во что-то похожее на пижаму под толстовкой, попытался проскользнуть мимо, не предъявив удостоверение личности, как все остальные.

— Эй, ты. — Как и большинство реплик Зафа, эти слова прозвучали будто камнепад в горах. — Ну-ка иди сюда.

Парень остановился и поднял руки, в которых в данный момент были телефон и... рогалик.

— Я не могу дотянуться до своего удостоверения личности, — сказал он извиняющимся тоном и направился дальше, как будто это было в порядке гребаных вещей.

— Ну-ка. Иди. Сюда, — повторил Заф.

Затем он встал, что, как правило, заставляло людей прислушиваться к его словам, поскольку Зафир был бывшим фланговым игроком в регби.

У паренька глаза полезли на лоб, он сглотнул и приблизился, как нашкодивший щенок.

— А теперь, — терпеливо продолжал Заф, — положи свое барахло на стол.

И телефон, и рогалик обреченно шлепнулись на столешницу.